

УДК 34

**СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОГРАНИЧЕНИИ
ДОСТУПА К ПРОТИВОПРАВНОМУ КОНТЕНТУ,
РАЗМЕЩЕННОМУ НА ИНТЕРНЕТ-САЙТАХ В РФ**

ЭЛЬМУРЗАЕВ Сайдамин Мусаевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права и процесса

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»

г. Грозный, Россия

БИРЮКОВА Эвелина Робертовна

старший преподаватель

кафедра управления и административно-правовых дисциплин

юридического факультета

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний»

г. Владимир, Россия

В данной статье проанализированы основные положения Федерального закона №149 от 27.06.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон об информации), который вводит ограничения на распространение в сети Интернет вредной информации, защищая, таким образом, граждан Российской Федерации от влияния негативного контента. Дополнительно исследуются основания для блокировки сайтов и способы осуществления данного действия. Для точного понимания сути обозначенной проблемы автор обращается к Единому реестру запрещённых сайтов, исследуя критерии включения в него определённых материалов и правоприменительную практику в отношении запрещённых сайтов.

Ключевые слова: развитие законодательства, противоправный контент в сети Интернет, ограничение доступа к контенту, критерии ограничения к доступу, развитие регулирования Интернета в России.

Платформы сети Интернет могут быть включены в Единый реестр запрещённых сайтов, если их материалы содержат следующую информацию: Пропаганда насилия, экстремизма, террористической деятельности.

1. Пропаганда насилия, жестокости по отношению к животным.
2. Реклама, оборот незаконных товаров и услуг. Например, распространение наркотиков, изготовление поддельных документов, продажа контрафакта.
3. Предложения о незаконном сборе личных данных, создание мошеннических схем [5, с. 36].

Сайты, содержащие информацию, указанную выше, представляют реальную угрозу современному обществу и государству в целом. Особого внимания требуют ресурсы, содержащие призывы к насильственным действиям, экстремизму, терроризму, разжиганию национальной розни, материалы по изготовлению и использованию оружия, взрывчатых веществ [1, с. 34].

Законодательство большинства стран мира запрещает продажу тех или иных товаров, предоставление некоторых услуг. Например, серьёзные ограничения введены по любым манипуляциям с психоактивными веществами, оружием, предметами, представляющими культурные или исторические ценности. Необходимо понимать, что сегодня сеть Интернет активно используется различными деструктивными элементами для решения своих целей. Поэтому деятельность в цифровом информационном пространстве нуждается в правовом регулировании.

Наиболее распространены в сети Интернет фишинг, мошенничество. Фишинг более конкретный термин, обозначающий действия злоумышленников, направленные на получение доступа к личным данным пользователей сайтов. Целью мошенников являются номера кредитных карт, паспортные данные, па-

роли, номера банковских счетов и другие сведения, доступ к которым посторонних лиц ограничен и нежелателен. Фишинг-атаки часто завуалированы под электронные письма, сообщения в социальных сетях, недобросовестную рекламу. Используют злоумышленники и копии официальных веб-сайтов [8, с. 124].

Мошенничество, это более широкий термин, подразумевающий различные виды обмана в сети Интернет. Например, это могут быть предложения о продаже несуществующих или поддельных товаров, схемы инвестиций по типу мошеннических пирамид, фальшивые лотереи и т. п.

ФЗ от 27 июня 2006 года №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывает на особенности применения правового регулирования к информации, охраняемой законом, и запрещённому контенту [7, с. 51].

Тема незаконного использования информационных технологий наиболее остро обозначилась в последние десятилетия. Поэтому в ФЗ-149 данной проблеме уделялось немного внимания. В частности, её была посвящена всего одна, 15 статья. При этом она рассматривала вопросы общего характера. За последние годы в данном законе была существенно расширена статья 15, а также внесены 28 дополнений с целью регулирования процесса определения незаконной информации и её ограничения в сети Интернет.

Современная классификация блокировки материалов Интернет основана на ряде конкретных критериев: по основанию, то есть условиям введения ограничений, определяемых законом; по способу принятия решения о введении санкций по отношению к веб-ресурсу (внесудебный, судебный); по принадлежности органа, уполномоченного выносить решения об ограничении запрещённого, вредного контента (Роскомнадзор, МВД РФ, Министерство связи, Федеральная налоговая служба, Генпрокуратура РФ и др.); по границе применения (блокируется отдельный материал или вся электронная площадка); по реализации процедуры блокировки (уведомление провайдеру, владельцу аккаунта, сай-

та, социальной сети и т. п.); по процессуальным срокам реализации блокировки; по сроку блокировки и возможности снятия ограничений.

Свобода распространения информации достаточно сложное с правовой точки зрения понятие. В разных странах мира в него вкладывается различный политико-правовой смысл. Например, во многих странах Европейского Союза вмешательство государства в процесс распространения информации в сети Интернет минимальное. Однако, это не исключает борьбы этих государств с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и другими опасными для безопасности общества и страны явлениями посредством использования нормативно-правовой базы, предусматривающей возможность блокировки вредной информации в сети Интернет [3, с. 273].

В Китайской Народной Республике наоборот, участие государства в правовом регулировании информации, размещаемой в сети, максимально возможное, и достаточно жёсткое. Но, в большей мере такое отношение вызвано с желанием полностью контролировать оппозицию в стране и не допускать массовых волнений, как это было, например, во время пришествия НАТО в Ливию и навязанной извне «арабской весны». Сегодня в КНР деятельность интернет-сайтов контролируется системой «Золотой щит», запрещающей многие популярные веб-ресурсы по идеологическим мотивам.

Далее мы детально рассмотрим эволюцию российского законодательства в сфере установление границ для информации, несущей опасность для общества и государства, распространяемую в сети Интернет [4, с. 13].

Статья 15.1 Закона «Об информации», вступившая в силу 01.11.2012 года, обязала Роскомнадзор РФ вести Единый реестр сетевых ресурсов Интернет, содержащих информацию, запрещённую к распространению в Российской Федерации (далее «Реестр»).

В ст.15.1 указаны критерии, которые позволяют выделять из общего потока информации материалы, запрещённые к распространению, и порядок их блокировки. В первую очередь запрет налагался на призывы к суициду, пропа-

ганду наркотиков, демонстрацию детской порнографии. В 2017 году данный список дополнили интернет-магазины с предложениями дистанционной покупки алкогольной продукции.

Заметим, что не все провайдеры имеют технические возможности блокировать отдельные страницы сайта, содержащие запрещённый контент. Поэтому часто в Росреестр включаются сайты, которые блокируются целиком, что не всегда соответствует норме закона [6, с. 75].

В период с 2013 по 2014 годы российское законодательство пополнилось так называемыми «антипиратскими» статьями. В связи с этим в Закон «Об информации» так же были внесены дополнения в виде статей 15.2; 15.6; 15.7 описывающих механизмы защиты авторских и смежных прав в Интернет. Данные статьи предназначены для регулирования вопросов, связанных с блокировкой или ограничением доступа к сайтам, нарушающих авторские права, то есть незаконно распространяют аудио, видео, фото продукцию, чьи права защищены законом.

Так, ст.15.6 предусматривает ответственность в виде постоянной блокировки сайта за неоднократное нарушение прав интеллектуальной собственности, без права снятия ограничений. Основание такой блокировки является решение Московского городского суда.

Ст.15.7 даёт сторонам спора урегулировать вопросы нарушения авторских и смежных прав в досудебном порядке.

Появление ст.15.6 во многом было мотивировано событиями, происходящими в тот временной период на Украине. Но, законодатель посчитал это недостаточным и в ноябре 2017 года принял Федеральный закон №327, согласно которому на территории Российской Федерации запрещалось распространять в сети Интернет материалы иностранных неправительственных организаций, чья деятельность признана нежелательной в соответствие с отечественным законодательством.

Понятие «организатор распространения информации» было включено в Закон «Об информации» в 2014 году. Его ст.10.1 указывает, что таковым может быть владелец или администратор сайта, провайдер и иные физические и юридические лица. В этом же году данный Закон был дополнен ст.15.4, допускающей возможность полной блокировки интернет-ресурса при невыполнении указанными выше лицами своих обязанностей в отношении подчиненных информационных площадок [2, с. 1153].

В 2016 году принимается «пакет Яровой», значительно расширяющей список обязанностей организаторов распространения информации.

Ст.15.5 была включена в Закон «об информации» в середине 2014 года. Её содержание обязывало Роскомнадзор заниматься ведением Реестра нарушителей прав субъектов персональных данных. Кроме этого, эта статья 15.5 определяла механизм и порядок ограничения доступа к сайтам-нарушителям.

Наиболее значимые изменения в российском законодательстве об ограничении доступа к противоправному контенту, размещённому в сети интернет, произошли летом 2017, когда Государственная Дума принимает ряд законов о «блокировке зеркал», «запрете анонимайзеров», «о мессенджерах».

Однако, сегодня существуют различные способы обхода запретов, которыми пользуется население и недобросовестные компании. В частности, к наиболее популярным технологиям, дающим возможность обойти наложенные на сайты ограничения, относят VPN-соединения.

С февраля 2020 года законодательство Российской Федерации запрещает пользоваться сервисами обхода блокировок запрещённого контента. VPN-соединения относятся к таким технологиям. Планируется, что с 1 марта 2024 года будет запрещена и популяризация их использования. Будут блокироваться и сайты, распространяющие информацию о способах получения доступа к интернет-ресурсам, запрещённым на территории РФ.

Результаты анализа российского законодательства в области ограничения доступа к информации, размещённой в сети Интернет, и запрещённой, заблоки-

рованной в Российской Федерации, дали возможность сделать следующие выводы.

Отечественное законодательство ограничивает доступ к интернет-ресурсам, несущим угрозу государству, обществу, отдельным людям или нарушающих авторские и смежные права, исключительно в границах либеральной концепции регулирования правовых отношений, проявляющих себя в сети Интернет.

Правоприменительная практика неоднозначно решает вопросы блокировки запрещённых сайтов. Возможны ошибки в плане блокировки законопослушных ресурсов. Имеются проблемы с правовой оценкой «зеркал», запрещённых сайтов, использования технологий, позволяющих обходить блокировку.

Процесс совершенствования российского законодательства в исследуемой нами сфере, носит больше оперативный характер реагирования на изменения в виртуальной информационной среде. Государство пока не успевает за развитие информационных технологий в плане создания стабильной системы правовой защиты от противоправного контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венцель, С. В. Особенности мониторинга противоправного контента в интернете в рамках киберволонтерской деятельности / С. В. Венцель // Обзор.НЦПТИ. – 2021. – № 1(24). – С. 30–37.

2. Даль, В. С. Особенности сети интернет на современном этапе с точки зрения законодательства РФ: общие вопросы / В. С. Даль // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 45. – С. 1152–1154.

3. Исаков, А. С. Проблемы ограничения доступа к контенту, содержащему призывы к экстремистской деятельности в сети Интернет / А. С. Исаков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18–1. – С. 272–273.

4. Исакова, В. С. Неправомерное ограничение доступа к интернет-ресурсам как посягательство на конституционное право на информацию / В. С. Исакова // Вестник Нижегородского института управления. – 2022. – № 3(65). – С. 11–15.

5. Малов, А. А. Об опыте борьбы Европейского Союза с противоправным контентом / А. А. Малов // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 3. – С. 34–37.

6. Никитин, В. Н. Правовые проблемы ограничения доступа к Интернет-ресурсам / В. Н. Никитин // Студенческий вестник. – 2020. – № 44–3(142). – С. 73–76.

7. Опалев, Р. О. Проблемы ограничения доступа к информации в сети "Интернет" / Р. О. Опалев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 48–52.

8. Щукина, А. С. правовые аспекты ограничения доступа к интернет-ресурсам / А. С. Щукина, Е. С. Пикулев // Хозяйство и право. – 2021. – № 2(529). – С. 117–128.

MODERN LEGISLATION ON RESTRICTION OF ACCESS TO ILLEGAL CONTENT POSTED ON INTERNET SITES IN THE RF

ELMURZAEV Saidamin Musayevich

Candidate of Legal Sciences

Associate Professor of the Department of French Law and Procedure

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Grozny, Russia

BIRYUKOVA Evelina Robertovna

Senior Lecturer

Department of Management and Administrative Legal Disciplines Faculty of Law

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Vladimir, Russia

This article analyzes the main provisions of Federal Law No. 149 of June 27, 2006 “On Information, Information Technologies and Information Protection” (Information Law), which introduces restrictions on the dissemination of harmful information on the Internet, thus protecting citizens of the Russian Federation from the influence of negative content. Additionally, the reasons for blocking sites and methods for carrying out this action are examined. To accurately understand the essence of the identified problem, the author turns to the Unified Register of Prohibited Sites, examining the criteria for including certain materials in it and law enforcement practice in relation to prohibited sites.

Keywords: development of legislation, illegal content on the Internet, restriction of access to content, criteria for restricting access, development of Internet regulation in Russia.